

МНОГОЛИКАЯ КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2012 г. Ю. Нисневич, Д. Стукал

Одно из древнейших явлений в системе общественных отношений – коррупция – представляет насущную и серьезную проблему практически для всех государств современного мира, среди которых не более 25-ти способны ее купировать и удерживать на низком уровне¹.

Коррупция – многоликое и многомерное явление, которое рассматривается и изучается как экономическая, политическая и культурная проблема². Поэтому существует множество различных определений понятия “коррупция”, используемых в зависимости от тех или иных целей и задач исследования. Одним из наиболее общих может служить следующее определение: “Коррупция (от лат. *corruptere* – портить) – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным законам и правилам”³.

Коррупция может возникать и распространяться как в государственной (публичной), так и негосударственной (частной) сфере общественной жизни. Общеизвестным является тот факт, что основной питательной средой и областью распространения коррупции выступает система государственно-властного регулирования общественных отношений, публичная сфера. Традиционно коррупция рассматривается и исследуется прежде всего как экономическая проблема в тесной взаимосвязи с негативной (теневой) экономикой⁴.

Цель *экономической коррупции* – материальная выгода, материальное обогащение в том или ином виде. В контексте функционирования государства принято выделять виды экономической коррупции в соответствии с теми иерархическими уровнями государственной власти, которые она поражает.

Низовую экономическую коррупцию, распространяющуюся на нижнем и среднем уровнях государственной власти, называют административной (должностной, бюрократической). Административная коррупция определяется как “намеренное искажение практик применения действующих законов, правил и норм для предоставления преимуществ государственным и негосударственным экономическим агентам посредством незаконных и непрозрачных частных выплат государственным должностным лицам”⁵. Она подразделяется на бытовую и деловую коррупцию. Бытовая коррупция возникает при взаимодействиях граждан с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня государственной власти. Деловая коррупция возникает прежде всего при взаимодействии субъектов частного сектора экономики и иных хозяйствующих субъектов с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего и среднего уровней государственной власти.

Для обозначения верхушечной экономической коррупции, которая поражает верхний уровень системы государственной власти и управления, используется понятие “*state capture*”. Наиболее точной по смыслу интерпретацией этого понятия в переводе на русский язык представляется “скупка государства”. Авторы понятия “*state capture*” определили его как “способность фирм воздействовать на формирование базовых правил игры (то есть законов, указов, положений и инструкций) посредством незаконных и непрозрачных частных выплат государственным должностным лицам”⁶. При этом под фирмами понимаются различные

НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич, доктор политических наук, профессор НИУ ВШЭ и РУДН (julius@comtv.ru).

СТУКАЛ Денис Константинович, преподаватель и младший научный сотрудник НИУ ВШЭ (denis.stoukal@gmail.com).

¹ См.: Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция? Препринт WP14/2009/01. М., ГУ-ВШЭ, 2009. С. 20.

² См.: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003.

³ См.: Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. М., 2009. С. 37.

⁴ См.: Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., 2001. С. 45.

⁵ Anticorruption in Transition: A Contribution to the Policy Debate. The World Bank, 2000. P. xvii.

⁶ Hellman J.S., Jones G., Kaufmann D. Seize the State, Seize the Day: State Capture, Corruption and Influence in Transition // World Bank Policy Research Working Paper. 2000. № 2444.

экономические агенты. Из приведенного определения следует, что смысловое содержание понятия “*state capture*” состоит именно в скупке государства путем подкупа его высших должностных лиц для того, чтобы “скупщики, формируя его политику, правовую и регуляторную среду в собственных интересах, могли получать сконцентрированную ренту за счет остальной экономики”.

Распространение экономической коррупции в системе государственной власти означает, что некоторые должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями и правами распоряжаться ресурсами власти, используют это для личного или группового материального обогащения. Но для того, чтобы таким образом использовать ресурсы власти, необходимо сначала завоевать и удержать власть, создав соответствующий политический режим. Инструментом решения этой задачи также служит коррупция, цель которой при этом состоит в достижении не материальной, а политической выгоды.

Это позволяет рассматривать коррупцию не только как экономическое, но и как политическое явление, и выделять *политическую коррупцию*. Ее можно определить как использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения). Политическую коррупцию можно систематизировать по стадиям процесса взаимодействия политических акторов с государственной властью: на стадии завоевания (удержания) власти и на стадии ее использования.

При завоевании (удержании) власти посредством выборов на высшие государственные должности может иметь место выборная коррупция, которую можно определить как создание преимуществ представителям правящих политических сил и групп, подавление их политических конкурентов и искажение свободного волеизъявления граждан посредством противоправного использования в ходе избирательного процесса государственных структур, их должностных лиц и ресурсов.

Политическую коррупцию на стадии использования государственной власти пришедшими во власть политическими акторами предлагается называть “приватизацией власти”, которую можно определить как присвоение себе правящими политическими акторами всех государственно-

властных полномочий и прав, полное устранение политической оппозиции посредством законодательного и иного нормативно-правового формирования политических порядков и правил, а также кадровых назначений в системе государственной власти.

Конечной формой коррупции является “захват” государства. Захват государства представляет собой такое проявление коррупции, при котором государственная власть приватизируется правящими политико-экономическими группировками, все властно-принудительные полномочия и виды административного ресурса государственной власти направляются на захват природных ресурсов и земли, основных потоков финансовых средств, государственной и частной собственности и имущества, самых прибыльных экономических агентов (как в государственном, так и в частном секторе), а также наиболее влиятельных средств массового распространения информации для их использования в целях материального обогащения членов правящих группировок.

В “захваченном” государстве политическая и экономическая коррупция приобретает системный характер и становится основой функционирования государства, вытесняя конкуренцию и способствуя образованию монополий, подчиненных правящим группировкам, в политической, экономической, информационной и иных сферах жизнедеятельности общества и государства.

Борьбу с коррупцией, о которой вполне справедливо говорят как о “социальной пандемии”⁷, усложняет ее многоликость, способность трансформироваться и видоизменяться в процессе цивилизационного развития и приобретать в разных государствах различные специфические особенности и характерные для данного государства формы проявления. Поэтому национальный план борьбы с коррупцией должен содержать как универсальные, так и специальные, направленные на противодействие специфическим для данного государства проявлениям коррупции, антикоррупционные меры.

При этом важный и неотъемлемый элемент любого проекта борьбы с коррупцией составляет ее измерение – необходимое и мощное средство реализации антикоррупционной политики. Результаты измерений – и, прежде всего, общего состояния, уровня коррупции в государстве – привлекают и усиливают внимание общества к опас-

⁷ Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / Под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана. М., 2010. С. 29.

ности коррупции и помогают обществу оказывать давление на власть, позволяют оценить не только масштабы коррупционного бедствия, но и эффективность или неэффективность предпринимаемых антикоррупционных мер. Однако состояние коррупции крайне трудно поддается измерению, что обусловлено скрытой природой коррупционных отношений, отсутствием достоверных статистических данных и количественных оценок различных ее проявлений, а также часто отсутствием заинтересованности власти в сборе таких статистических данных и оценок⁸.

Так как инструментарий для прямого измерения не только отдельных проявлений коррупции, но и такой наиболее значимой, обобщенной ее характеристики как состояние (распространение) коррупции отсутствует, то состояние коррупции в государстве можно отнести к латентным признакам. Латентным называется признак, который не поддается непосредственному наблюдению и оценивается опосредованно через некоторые показатели, каждый из которых может характеризовать не весь, а лишь ту или иную часть признака и содержать собственные “шумы” и ошибки измерения. Ключевая задача измерения латентного признака состоит в оценке одного из самых важных показателей достоверности результатов исследования – валидности, то есть соответствия данному признаку используемых для его отражения и измерения показателей⁹. Именно такая задача ставится при измерении состояния коррупции в государстве.

На сегодняшний день самые представительные и авторитетные исследования состояния коррупции в различных государствах ежегодно проводит международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией *Transparency International*. С 1995 г. эта организация определяет такой показатель состояния коррупции, как Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index, CPI*).

Индекс восприятия коррупции (ИВК_{TI}), как указывают его авторы, отражает восприятие распространения коррупции среди публичных должностных лиц и политиков экспертами (как живущими в данном государстве, так и зарубежными) и ведущими представителями деловых кругов. Индекс ИВК_{TI} представляет собой составной

индекс, который определяется по данным 13 источников, предоставляемых 10 независимыми и авторитетными организациями. Из этих организаций семь предоставляют оценки экспертов и аналитиков, а три – результаты опросов представителей деловых кругов за два последних года. Собственных экспертных исследований и опросов для определения индекса *Transparency International* не проводит¹⁰.

Количество охватываемых исследованием по определению индекса ИВК_{TI} суверенных государств и зависимых территорий увеличилось с 41 в 1995 г. до 180 в 2008 и 2009 гг. (в 2010 г. – 178), что свидетельствует о представительном характере данного исследования. При этом в его конечные исследования включаются только те государства и территории, по которым имеются данные не менее чем из трех источников. Индекс ИВК_{TI} оценивается по шкале от 10 (коррупция практически отсутствует) до нуля (очень высокий уровень распространения коррупции) с определением 90% доверительного интервала.

В отношении индекса ИВК_{TI} необходимо отметить следующее. Во-первых, он ориентирован на оценку состояния коррупции только в публичной сфере, то есть только той части многоликой коррупции, которая не затрагивает частную сферу. Во-вторых, авторы методики его определения осторожно трактуют этот индекс не как показатель, предназначенный для прямого измерения, а только как косвенный показатель, отражающий “восприятие экспертами и ведущими представителями деловых кругов” состояния коррупции в публичной сфере. И, в-третьих, тот факт, что методология определения этого индекса основана на экспертных оценках и опросах, дает сомнительный повод некоторым политикам и исследователям (в основном из стран с высоким по этому показателю уровнем распространения коррупции) говорить как о “субъективизме”, так и об “ангажированности и предвзятости” исследований, проводимых *Transparency International*.

В связи с отмеченными обстоятельствами оценка такого основного показателя достоверности, как валидность измерений состояния коррупции в различных государствах с использованием индекса ИВК_{TI} представляется важной и актуальной исследовательской задачей.

Еще одним показателем, позволяющим оценить и измерить состояние коррупции в различных

⁸ См.: Панфилова Е. Измерение коррупции. Пятая ежегодная встреча Антикоррупционной сети. Стамбул. 10–12 сентября 2003 г. (http://www.transparency.org/ru/center/DOC/article_49.doc).

⁹ См.: Мангейм Дж. Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997. С.100.

¹⁰ См.: Corruption Perceptions Index 2010. Long Methodological Brief. Transparency International, 2010 (http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/in_detail#4).

государствах, может служить **индекс контроля (сдерживания) коррупции (Control of Corruption Index, CCI)**, определяемый Всемирным банком (*The World Bank*), акционерами которого являются 187 государств – членов этой межгосударственной организации¹¹. Индекс контроля коррупции (ИКК_{WB}) является одним из шести агрегированных индикаторов государственного управления (*The Worldwide Governance Indicators, WGI*), которые определяются по результатам проводимых с 1996 г. исследований качества государственного управления (*Governance Matters*).

Индекс ИКК_{WB} предназначен “для оценки воздействия на публичную власть незаконных частных выплат государственным должностным лицам, включая как низовые, так и верхушечные формы коррупции и в том числе скупку государства в частных интересах”. Индекс ИКК_{WB} определяется по данным 24 источников, которыми служат межгосударственные, государственные, неправительственные и коммерческие организации. Из этих источников 15 предоставляет экспертные оценки, а девять – опросы представителей фирм и домохозяйств. При этом из всех 24 источников как репрезентативные оцениваются только девять¹².

В настоящее время Всемирный банк предоставляет базу данных по рассматриваемому индексу для 211 государств и территорий за период 1996–2009 гг., что свидетельствует о представительном характере данного исследования. Индекс ИКК_{WB} оценивается по шкале от –2.5 (максимальное коррупционное воздействие) до 2.5 (минимальное коррупционное воздействие) с определением стандартной ошибки на уровне 70% вероятности.

В отношении индекса ИКК_{WB} необходимо отметить следующее. Во-первых, этот индекс – так же, как и индекс ИВК_{TI}, – ориентирован на оценку состояния коррупции только в публичной сфере, то есть оба индекса ориентированы на оценку одной и той же части латентного признака, в качестве которого в общем случае выступает состояние коррупции во всех ее проявлениях. Во-вторых, из 24 источников, используемых при определении индекса ИКК_{WB}, 10 источников совпадают с теми,

которые используются при определении индекса ИВК_{TI}, но только три из них по методике определения индекса ИКК_{WB} относятся к репрезентативным, то есть оказывающим существенное влияние на значения этого индекса.

Наличие даже ограниченного числа общих источников первичной, комплексированной при определении агрегированных индексов ИВК_{TI} и ИКК_{WB} информации обуславливает определенную информационную корреляцию между этими индексами. Но при этом следует учитывать следующие факты. Во-первых, первичная информация, используемая при определении индекса ИКК_{WB}, существенно отличается от первичной информации, используемой при определении индекса ИВК_{TI} как количественно (число источника почти в два раза больше), так и качественно (в частности, используются опросы домохозяйств). Во-вторых, для комплексирования первичной информации при определении этих индексов используются принципиально разные математико-статистические методы ее обработки. А именно: при определении индекса ИВК_{TI} используется методика специальным образом трансформированных показателей¹³, а при определении индекса ИКК_{WB} – специально разработанная для решения этой задачи методика ненаблюдаемых компонент¹⁴.

Поэтому представляется допустимым рассматривать индексы ИВК_{TI} и ИКК_{WB} в качестве автономно определяемых комплексных показателей оценки такого латентного признака, как состояние (распространение) коррупции в публичной сфере различных государств – и использовать эти индексы для проверки способом внутренней или конвергентной валидации (*convergent validation*)¹⁵ гипотезы о валидности измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях *Transparency International* и Всемирного банка.

Для подтверждения корректности предлагаемой ниже методики проверки указанной гипотезы наряду с индексами ИВК_{TI} и ИКК_{WB} целесообразно использовать дополнительный показатель состояния коррупции в различных государствах, параметры которого априорно отличаются от параметров указанных индексов. В качестве такого дополнительного показателя был выбран индекс

¹¹ См.: Official site of The World Bank. About Us (<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTABOUTUS/0,,pagePK:50004410~piPK:36602~theSitePK:29708,00.html>).

¹² См.: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VIII: Aggregate and Individual Governance Indicators 1996–2008 // World Bank Policy Research Working Paper. 2009. № 4978 (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1424591###).

¹³ См.: Corruption Perceptions Index 2010. Long Methodological Brief.

¹⁴ См.: Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // World Bank Policy Research Working Paper. 2010. № 5430 (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130).

¹⁵ См.: Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Указ. соч. С.105.

взятничества (*Bribing and Corruption Index, BCI*), который с 1989 г. определяется Международным институтом развития менеджмента (*The International Institute for Management Development*) как один из 327 критериев при ежегодном исследовании конкурентоспособности 58 государств и территорий (*The World Competitiveness Yearbook*)¹⁶. Индекс взятничества (ИВЗ_{IMD}) характеризует то, что он предназначен для оценки только одного конкретного проявления коррупции в публичной сфере (именно взятничества) и то, что данные по этому индексу используются как первичная информация при определении индексов ИВК_{TI} и ИКК_{WB}.

Эмпирической базой для оценки валидности измерения коррупции в исследованиях *Transparency International* и Всемирного банка служит массив наблюдений, имеющий пространственно-временную структуру с единицей наблюдения – государство-год. Этот массив включает 2379 наблюдений, относящихся к 183 государствам (территориям) за период 1997–2009 гг. Такая размерность массива обусловлена отсутствием для ряда государств (территорий) показателей в различные годы. При этом массив наблюдений подразделяется на три коррупционные группы – группа государств с высокой коррупцией – ИВК_{TI} < 4; группа государств со средней коррупцией – 4 ≤ ИВК_{TI} < 7; группа государств с низкой коррупцией – ИВК_{TI} ≥ 7.

Если исходить из того, что индексы ИВК_{TI} и ИКК_{WB} гипотетически характеризуют одно и то же явление – состояние коррупции в публичной сфере, между ними должна выявляться сильная монотонная (возможно, линейная) взаимосвязь, то есть рост значений одного индекса должен в целом означать (с поправкой на ошибки измерения) рост значений других индексов. Наличие такой взаимосвязи может служить подтверждением валидности измерений с использованием этих индексов способом конвергентной валидации.

Здесь важно отметить, что использование при определении индекса ИКК_{WB} более широкого круга источников первичной информации, чем при определении индекса ИВК_{TI} в принципе может сказаться на взаимосвязи этих индексов. Отсутствие проявляющихся в характере их взаимосвязи существенных различий между ними позволит говорить о том, что добавление источников первичной информации при определении индекса ИКК_{WB} не приводит к значимому приросту пол-

ноты описания состояния коррупции, а, следовательно, что индексы ИВК_{TI} и ИКК_{WB} характеризуются высокой содержательной валидностью (*content validity*).

Первым шагом этапа корреляционного анализа служит выявление характера взаимосвязей между индексами с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, который принимает значения от –1 (с ростом значений одного показателя значения другого показателя всегда уменьшаются) до 1 (рост значений одного показателя всегда сопровождается ростом значений другого показателя)¹⁷. Равенство коэффициента Спирмена нулю означает отсутствие монотонной связи, из чего может следовать как независимость двух показателей, так и существование между ними какой-либо немонотонной связи (например, синусоидальной или другой).

Коэффициент корреляции Спирмена был рассчитан как для всего массива наблюдений (всех государств), так и для отдельных коррупционных групп. Такой подход мотивируется тем, что индексы могут характеризовать разные аспекты изучаемого явления, по-разному проявляющиеся в государствах с различными уровнями коррупции, и в этом случае ранговая корреляция индексов в различных коррупционных группах может оказаться различной. Результаты расчетов значений коэффициента Спирмена приведены в табл. 1.

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что в целом все три индекса характеризуются сильной положительной монотонной связью, которая особенно выражена в группе государств с низкой коррупцией. Заметные отклонения от общей картины имеют место для группы государств с высокой коррупцией. Для этой группы индексы ИВК_{TI} и ИКК_{WB} характеризуются сильной положительной монотонной связью, а индекс ИВЗ_{IMD} ведет себя заметно иначе, на что указывает средняя по силе монотонная связь этого индекса с двумя другими. Предположительно это обусловлено тем, что при высоком уровне коррупции существенным образом проявляется не только в форме взятничества, но и в других формах, которые не отражает индекс ИВЗ_{IMD}.

Выявленная закономерность сохраняется при замене коэффициента ранговой корреляции Спирмена на линейный коэффициент корреляции Пирсона, который служит мерой не просто монотонной, а линейной взаимосвязи двух показателей¹⁸.

¹⁶ См.: *The World Competitiveness Yearbook. Research Methodology. IMD* (http://www.imd.org/research/centers/wcc/research_methodology.cfm).

¹⁷ См.: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Прикладная статистика и основы эконометрики. Изд. 2-е. Т. 1. Теория вероятностей и прикладная статистика. М., 2001. С. 432.

¹⁸ См.: там же. С.404–407.

Таблица 1. Коэффициент Спирмена

Группы государств	ИВК _{ТИ} – ИКК _{WB}	ИВК _{ТИ} – ИВЗ _{IMD}	ИКК _{WB} – ИВЗ _{IMD}
Все государства	0.953 (1411)	0.961 (688)	0.956 (494)
Группа с высокой коррупцией	0.837 (841)	0.584 (188)	0.590 (134)
Группа со средней коррупцией	0.794 (352)	0.747 (208)	0.647 (148)
Группа с низкой коррупцией	0.908 (218)	0.886 (292)	0.886 (212)

Примечание к табл. 1.2: в скобках курсивом указано число наблюдений, участвовавших в расчете соответствующего коэффициента корреляции.

Таблица 2. Коэффициент Пирсона

Группы государств	ИВК _{ТИ} – ИКК _{WB}	ИВК _{ТИ} – ИВЗ _{IMD}	ИКК _{WB} – ИВЗ _{IMD}
Все государства	0.966 (1411)	0.965 (688)	0.949 (494)
Группа с высокой коррупцией	0.818 (841)	0.603 (188)	0.561 (134)
Группа со средней коррупцией	0.780 (352)	0.765 (208)	0.670 (148)
Группа с низкой коррупцией	0.897 (218)	0.880 (292)	0.864 (212)

Результаты расчетов значений коэффициента Пирсона приведены в табл. 2.

Представленные в табл. 2 данные свидетельствуют о наличии между индексами ИВК_{ТИ} и ИКК_{WB} сильной, достаточно близкой к линейной положительной связи во всех группах государств и также подтверждают тот факт, что индекс ИВЗ_{IMD} не в полной мере отражает распространенность коррупционных практик в государствах с высокой коррупцией.

Вторым шагом этапа корреляционного анализа служит расчет частных коэффициентов корреляции, отражающих корреляцию между двумя переменными при фиксации значений других переменных¹⁹. Образно выражаясь, частный коэффициент корреляции показывает связь между двумя переменными, “очищенную” от их связи с третьей переменной.

Были рассчитаны значения трех частных коэффициентов корреляции:

– между ИВК_{ТИ} и ИКК_{WB} при фиксации ИВЗ_{IMD} – $R(\text{ИВК}_{ТИ}, \text{ИКК}_{WB} | \text{ИВЗ}_{IMD}) = 0.788$;

– между ИВК_{ТИ} и ИВЗ_{IMD} при фиксации ИКК_{WB} – $R(\text{ИВК}_{ТИ}, \text{ИВЗ}_{IMD} | \text{ИКК}_{WB}) = 0.607$;

– между ИКК_{WB} и ИВЗ_{IMD} при фиксации ИВК_{ТИ} – $R(\text{ИКК}_{WB}, \text{ИВЗ}_{IMD} | \text{ИВК}_{ТИ}) = -0.014$;

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– при фиксировании значений ИВЗ_{IMD} сохраняется положительная корреляция между ИВК_{ТИ} и ИКК_{WB};

– при фиксировании значений ИКК_{WB} сохраняется положительная корреляция между ИВК_{ТИ} и ИВЗ_{IMD};

– при фиксировании значений ИВК_{ТИ} утрачивается корреляция между ИКК_{WB} и ИВЗ_{IMD}.

Такие результаты позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, подтверждается сильная корреляция между индексами ИВК_{ТИ} и ИКК_{WB}. Во-вторых, подтверждается тот ранее отмеченный факт, что индекс ИВЗ_{IMD} не отражает всех аспектов коррупции и не является достаточно репрезентативным для исследований состояния коррупции в различных государствах. В-третьих, можно предположить, что индекс ИКК_{WB} за счет использования при его определении более широкого круга источников первичной информации и/или специальной методики комплексирования этой информации несколько отличается от индекса ИВК_{ТИ} и поэтому более сильно смещен относи-

¹⁹ См.: там же. С.418–420.

тельно индекса $ИВЗ_{IMD}$. Это может быть связано либо с тем, что индекс $ИКК_{WB}$ отражает больше аспектов коррупции, либо с большей “зашумленностью” погрешностями этого индекса.

На втором этапе оценки валидности измерения коррупции в исследованиях *Transparency International* и Всемирного банка решалась задача выявления размерности признакового пространства, образованного тремя индексами $ИВК_{TI}$, $ИКК_{WB}$ и $ИВЗ_{IMD}$. В случае, если все три индекса отражают одно и то же явление, размерность изучаемого признакового пространства должна быть равна единице. Если же эти три индекса характеризуют разные явления, то должна выявиться более высокая размерность признакового пространства.

Для выявления размерности признакового пространства использовался метод главных компонент, реализация которого позволяет представить массив наблюдений в признаковом пространстве меньшей размерности, нежели исходное пространство²⁰. Получаемое при реализации этого метода признаковое пространство называется пространством главных компонент, каждая из которых является некоторой линейной комбинацией исходных переменных.

Руководствуясь двумя наиболее распространенными критериями (критерии Р.Б. Кэттелла и Г.Ф. Кайзера) определения того, сколько главных компонент (измерений признакового пространства) скрывается за анализируемыми показателями, была выделена только одна главная компонента, которая объяснила 97.726% общей вариации исходных переменных. При этом изменчивость (дисперсия) $ИВК_{TI}$ объяснена выделенной главной компонентой на 98.9%, изменчивость $ИКК_{WB}$ – на 97.6%, изменчивость $ИВЗ_{IMD}$ – на 96.7%.

Выделенная главная компонента в наибольшей степени коррелирует с индексом $ИВК_{TI}$ (коэффициент корреляции Пирсона равен 0.994), а в наименьшей степени – с индексом $ИВЗ_{IMD}$ (коэффициент корреляции Пирсона равен 0.983). Все коэффициенты корреляции высоки, однако наименее согласованным с латентной переменной оказался, как и следовало ожидать, индекс $ИВЗ_{IMD}$.

Полученный результат указывает: нет оснований считать, что использование более широкого круга источников при расчете индекса $ИКК_{WB}$ приводит к измерению большего числа аспектов коррупции, а некоторое отличие этого индекса от индекса $ИВК_{TI}$ обусловлено его несколько боль-

шей сравнительной “зашумленностью” погрешностями.

На третьем этапе исследования использовался метод регрессионного анализа, что позволило углубить понимание характера взаимосвязи между индексами $ИВК_{TI}$ и $ИКК_{WB}$, и, в частности, получить ответ на вопрос, в какой мере значения одного индекса могут быть предсказаны с помощью значений другого индекса для разных коррупционных групп.

При рассмотрении в качестве зависимой переменной нормированного индекса $ИКК_{WB}$ (приведенного в шкалу от 0 до 10), а в качестве независимой переменной – индекса $ИВК_{TI}$, отдельно для каждой коррупционной группы были получены следующие регрессионные уравнения:

– для группы с высокой коррупцией – $ИКК_{WB} \text{ (норм.)}_i = 0.563 + 1.166 \times ИВК_{TI i}$;

– для группы со средней коррупцией – $ИКК_{WB} \text{ (норм.)}_i = 1.921 + 0.798 \times ИВК_{TI i}$;

– для группы с низкой коррупцией – $ИКК_{WB} \text{ (норм.)}_i = 2.391 + 0.736 \times ИВК_{TI i}$;

– для группы со средней и низкой коррупцией – $ИКК_{WB} \text{ (норм.)}_i = 2.012 + 0.781 \times ИВК_{TI i}$.

Сравнение коэффициентов регрессий с учетом стандартных ошибок позволяет утверждать, что на уровне доверия 0.99 нет оснований считать, что для групп со средней и низкой коррупцией характер взаимосвязи индексов $ИВК_{TI}$ и $ИКК_{WB}$ различается (то есть можно считать, что регрессии, полученные для групп со средней и низкой коррупцией идентичны). В то же время на указанном уровне доверия можно считать, что регрессионная модель для группы с высокой коррупцией отличается от модели для групп со средней и низкой коррупцией.

Несмотря на то что коэффициент при $ИВК_{TI}$ в регрессии для группы с высокой коррупцией превышает единицу (равен 1.166), соответствующий 99%-ный доверительный интервал для коэффициента включает единицу. Следовательно, на уровне доверия 0.99 нельзя утверждать, что чувствительность $ИВК_{TI}$ и $ИКК_{WB}$ к изменениям уровня коррупции в этой коррупционной группе существенно различается (отклонение вычисленного коэффициента регрессии от единицы на 0.166 могло быть вызвано случайными погрешностями исходных данных).

Для групп государств со средней и низкой коррупцией на уровне доверия 0.99 фиксируется разная чувствительность $ИВК_{TI}$ и $ИКК_{WB}$ к изменениям уровня коррупции. В этих группах $ИВК_{TI}$

²⁰ См.: там же. С. 538–543.

демонстрирует более высокую чувствительность (меньшую консервативность) к различиям государств по уровню коррупции, чем ИКК_{WB} (о чем свидетельствует значение регрессионного коэффициента, равное 0.781).

* * *

Результаты анализа взаимосвязи между индексами восприятия коррупции ИВК_{TI} и контроля коррупции ИКК_{WB}, полученные методом корреляционного анализа, показывают сильную, близкую к линейной положительную связь между этими индексами. Это свидетельствует о конвергентной валидности измерений состояния (распространения) коррупции в публичной сфере различных государств, осуществляемых международной неправительственной организацией *Transparency International* и межгосударственным Всемирным банком посредством соответственно индекса восприятия коррупции ИВК_{TI} и индекса контроля коррупции ИКК_{WB}, а, следовательно, и о принципиальной достоверности этих исследований.

При анализе методом главных компонент размерности признакового пространства, образованного индексами ИВК_{TI} и ИКК_{WB}, а также индексом взяточничества ИВЗ_{IMD}, было установлено, что это пространство является одномерным, и имеют место высокие значения коэффициентов корреляции индексов ИВК_{TI} и ИКК_{WB} с выделенной главной компонентой. Это свидетельствует, во-первых, о высокой содержательной валидности индекса восприятия коррупции ИВК_{TI} и индекса контроля коррупции ИКК_{WB}; во-вторых, также о том, что использование более широкого круга источников первичной информации при определении индекса

ИКК_{WB} не приводит к измерению большего числа аспектов коррупции, а некоторое отличие этого индекса от индекса ИВК_{TI} обусловлено, прежде всего, включением в индекс ИКК_{WB} более широкого спектра погрешностей измерения.

Изучение взаимосвязи между индексами восприятия коррупции ИВК_{TI} и контроля коррупции ИКК_{WB} методом регрессионного анализа показало, что эти индексы могут применяться как взаимозаменяемые при исследовании состояния коррупции в публичной сфере государств с ее высоким уровнем. Для государств со средним и низким уровнем коррупции в публичной сфере индекс восприятия коррупции ИВК_{TI} является более чувствительным показателем изменений ее состояния, чем индекс контроля коррупции ИКК_{WB}.

Проведенное исследование показало, что индекс восприятия коррупции ИВК_{TI}, определяемый международной неправительственной организацией *Transparency International*, и индекс контроля коррупции ИКК_{WB}, определяемый Всемирным банком, представляют собой достаточно достоверные оценки состояния (распространения) ключевого проявления многоликой коррупции – коррупции в публичной сфере различных государств. Эти индексы могут быть использованы при разработке и анализе эффективности антикоррупционной политики государства, но при этом следует обращать внимание на то, что они не в полной мере учитывают все возможные проявления политической коррупции, а также не учитывают состояние коррупции в частной сфере.

Ключевые слова: измерение коррупции, валидность индексов коррупции, индекс восприятия коррупции, индекс контроля коррупции.